

**ЛОКАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОСТОКА РОМАНОВ
Л.СОЛОВЬЕВА «ПОВЕСТЬ О ХОДЖЕ НАСРЕДДИНЕ» И А.ВОЛОСА
«ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПАНДЖРУД»**

Эльянора Сергеевна Сергеева

Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
Чирчикского государственного педагогического института
Ташкентской области

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается структура текста, отражающая локально-культурное пространство Востока и конкретное географическое пространство, а также локус личного пространства главных героев.

Ключевые слова: локус, топос, ландшафт, хронотоп, подтекст, макролокус, артефакт, художественное пространство.

**THE IMAGE OF THE CULTURAL AREA OF THE L. SOLOYEV'S NOVEL
«THE STORY OF KHOJA NASREDDIN» AND A. VOLOS «RETURN TO
PANJRUD»**

ABSTRACT

This article examines the structure of the text that reflects the local cultural area of the East and a specific geographic area, as well as the locus of the personal space of the main characters.

Keywords: locus, topos, landscape, chronotope, subtext, macrolocus, artifact, artistic area.

ВВЕДЕНИЕ

М. Бахтин утверждал, что топос – это основной пространственный образ художественного текста, значащее пространство, за которым, благодаря свершающимся событиям, «просвечивают полюсы, пределы, координаты мира»[1]. М.М. Бахтин ввел широко используемый теперь в литературоведении термин «хронотоп», обозначающий «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе». Исследователь отмечает: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и

конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп»[2].

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

В романах А.Волоса «Возвращение в Панджруд» и Л.Соловьева «Повесть о Ходже Насреддине» создается своеобразный многосоставной текст, отражающий локально-культурное пространство Востока, который обеспечивается глубинным подтекстовым смыслом. Сущность этого смысла в восприятии древнего Востока как мифопоэтического пространства, таящего в себе в «запечатлённом» виде загадку мусульманской восточной жизни, восточной истории, восточной культуры, восточной духовности, быта, а также тайну поэтического слова.

Локальное пространство Востока передано в двух романах яркими бытовыми деталями местного колорита, существенной особенностью которого является пышное разноцветье восточного базара, а также характерная для восточных людей ментальность. Локально-культурное пространство теснейшим образом связано с основами мусульманской религии, которая определяет специфику этноса, принципы взаимоотношения между людьми.

Территориальные границы художественного пространства двух романов не являются жесткими, они, в силу своей соотнесенности с древнейшими периодами истории, связаны и с древней Персией и с Турцией, однако, основное сюжетное действие развивается в пределах Средней Азии и Таджикистана. Авторы романов опираются прежде всего на изучение локально-культурного пространства таких городов, как Бухара, Самарканд и Коканд. Город имеет особые свойства, характерную структуру, которые делают его принципиально новой, семиотически насыщенной средой человеческого обитания. В итоге город становится культурной семиосферой, не только средоточием цивилизации и культуры, но подчас и неким сакральным топосом, на который накладывается сетка символично-мифологических представлений.

Художественная картина мира, запечатлённая в том или ином региональном литературном тексте, включает в себя совокупность ландшафтных характеристик, образов природы, человека, его места в мире, общие категории

пространства, времени, движения, а также особый склад мышления. Отражая своеобразие менталитета населения, она оказывается связанной, с одной стороны, с индивидуально-авторским, субъективно-личностным образом мира (возникающим в творчестве отдельных писателей, «осваивающих» его как «чужую» территорию), а с другой – с общенациональной картиной мира. Оба автора, являясь русскими по национальности, долгое время, проживая на востоке, изучая восточную культуру, фактически сливаясь с менталитетом местного населения, сумели воссоздать в своих произведениях специфические черты восточного топоса в целом. Это выражается в их особом внимании к внутреннему состоянию человека в мусульманском мире, его вере и его отношению к богу, а также соблюдению всех обрядов, связанных с религией. Авторы вырабатывают своеобразный стиль повествования, который насыщен лексикой востока, бытовыми обозначениями отдельных вещей, обычаев в их исконной словесной характеристике.

Особенно это касается романа А. Волоса «Возвращение в Панджруд», который снабжен множеством авторских объяснительных пометок, необходимых для понимания общего смысла. «Возвращение в Панджруд» написано безупречным языком, с вкраплениями восточных терминов в нужных местах, с идеальным для такой истории темпом, филигранным включением в сюжет реальных фактов и вымысла. Язык книги погружает в эпоху, расставляет слова, как персидские кувшины и чашки по деревянным, растрескавшимся полкам: каждому свое место, свое время. Время вообще один из главных двигателей романа: время старика, вспоминающего прожитую жизнь и время юноши, у которого эта жизнь только-только начинается. И вот эти два времени сплетаются, сходятся и идут одной дорогой. Сюжет романа стремится к слиянию с реальной историей, однако автор дополнительно расцветчивает его, расставляет акценты, выделяет и даже додумывает те нюансы, которые могут раскрыть и подчеркнуть красоту восточной философии и поэзии. В романе много историй, вставок, баек и легенд. Размеренная интонация жаркого востока и афористичность речи – все тут играет в одном такте, создает одну долгую мелодию.

Стиль другого романа (о похождениях Ходжи Насреддина) обусловлен фольклорным героем сатирических и юмористических миниатюр и анекдотов. Этот персонаж является ярким представителем «низа» в общественной структуре города, но благодаря своему поэтическому таланту и мощному

противостоянию «верхам» превратился в мифологическую легенду о борьбе за вечную справедливость.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Романы А.Волоса и Л.Соловьева объединяет одна общая тема – тема пути, дороги, благодаря которой характеризуется то пространство, в которое попадают герои произведений - в основном это пространство города. Недаром авторы концентрируются на характеристике тех городов (Бухара, Самарканд и Коканд), которые в культуре имеют устойчивые ассоциации с судьбоносными историческими событиями, артефактами и своей мифологией. Отталкиваясь от исторической справки о рождении города, его именной характеристики и поэтического названия, которое город приобретает в народе (все это и создает своеобразную мифологическую тайну города), авторы идут к социальной характеристике этого локуса. В основном авторы придерживаются следующей оппозиции при характеристике городского пространства: верх – низ, ад – рай, тьма – свет. Вот почему социальная составляющая становится одной из основных в изображении общественного устройства. Тем не менее, общий восточный колорит и своеобразие каждого единичного города-локуса выделены особыми характерными чертами в виде артефактов, специфике местных базаров, легендах, связанных с конкретным городом[3].

На фоне макролокуса города создается своеобразный локус личного пространства главных героев, некое внутреннее поэтическое «я» - это связано с поэтом Рудаки и веселым шутником Ходжой Насреддином. Они представляют собой очень мощный пласт в городском локусе, который имеет непосредственное отношение к обозначенной оппозиции «тьмы» и «света». Являясь средоточием высоко моральных, общечеловеческих качеств, а также выразителями чаяний народа, эти герои ассоциируются со «светом», который, благодаря поэтическому таланту, противопоставит всему низменному, жестокому и «темному»[4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в романах А.Волоса и Л.Соловьева изображается конкретное географическое пространство, сосредоточенное на нескольких обозначенных городах (Бухара, Самарканд, Коканд, Панджруд). В описании данной местности авторы не задаются целью создания подробнейшей характеристики места действия через характерологические детали всего

восточного региона, но создают образ культурного пространства, привязанный к выбранному историческому промежутку.

REFERENCES

1. Махов А. Е. Топос. Литературная энциклопедия терминов и понятий; под ред. А. Н. Николюкина. – М., 2001.
2. Бахтин М.М. Эпос и роман.- СПб.: 2000. - С.9-10.
3. Шафранская Э.Ф. Мифопоэтика «иноэтнокультурного текста» в русской прозе Дины Рубиной. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.
4. Роднянская, И. Б. Художественное время и художественное пространство // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: 2001.
5. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
6. Екабсонс, А. В. (2012). К вопросу о трансформации родовых признаков в современной драматургии. Вестник Челябинского государственного университета, (5 (259)).
7. Екабсонс, А. В. (2021). ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ КАК ДОМИНАНТА ХРОНОТОПА ВЕЧНОСТИ В ПЬЕСЕ ОЛЕГА БОГАЕВА «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПОЧТА. КОМНАТА СМЕХА ДЛЯ ОДИНОКОГО ПЕНСИОНЕРА». СПЕЦИФИКА ДРАМАТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА. In Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков (pp. 42-58).
8. Екабсонс, А. В. (2019). ДОМИК» КАК МЕТАФОРА ЗАЩИЩЕННОСТИ ОТ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В РЕМЕЙК-ПЬЕСЕ МИХАИЛА УГАРОВА «ОБЛОМ OFF. ББК 81 П996, 110.
9. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
10. Кононова, И. Ю. (2020). ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОВЕСТИ НМ КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА». М 34 Материалы международного научного форума «Образование. Наука., 92.
11. Кененбаев, Е. Т. (2021). Коммуникация и правомерность использования некоторых терминов, связанных с этим понятием. Вестник Челябинского государственного университета, (1 (447)), 73-81.
12. Кененбаев, Е. Т. (2019). Невербальная коммуникация в социальной жизни общества. International scientific review, (LXVII).

13. Тангирова, Г. И. (2021). МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ (ПРОЗА АС ПЕТРУШЕВСКОЙ, Л. УЛИЦКОЙ, Н. БАЙТОВА). *Scientific progress*, 1(4).
14. Kasimova, A. B. (2021). СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И «ПОСТОРОННИЙ». *Academic research in educational sciences*, 2(6), 1384-1396.
15. Касимова, А. Б. (2021). ФИЛОСОФИЯ «ПУСТОТЫ» В РОМАНЕ «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА». *Экономика и социум*, (1-2), 943-948.
16. Шакирова, Р. Р. (2020). КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ-НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. *Academic research in educational sciences*, (4).
17. Калдыбаева, Д. О. (2021). МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ. *Academic research in educational sciences*, 2(4), 1379-1385.
18. Муратов, К. (2021). АНАЛИЗ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА. *Academic research in educational sciences*, 2(4), 1371-1378.
19. Зиядуллаева, Н. Г., & Тахировна, М. Т. (2020). Обучение студентов к инновационной педагогической деятельности на основе кластера. *Суз санъати*,(3).
20. Shagiyeva, N. (2020). The role of information technologies to teach Russian language. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*, 8(7).
21. Сергеева, Э. С. (2020). Приём понимания как один из способов интерпретации художественного текста. *Academic research in educational sciences*,(4).
22. Sergeyeva, E. (2020). Artistic Identity of L. Solovyov's Novel "The Tale of Khodzha Nasreddin". *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol*, 8(6).
23. Sergeyeva, E. S. (2020). Adabiyot darslarida interfaol metodlardan foydalanish samarasi. *Science and Education*, 1(Special Issue 2), 121-126.